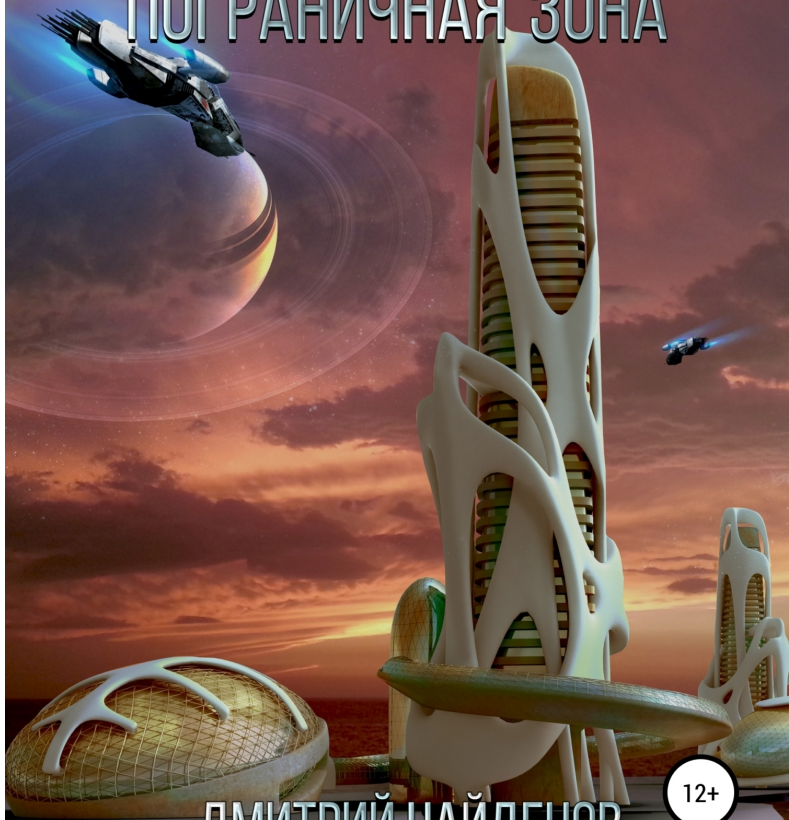

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

УШЕДШИЕ ПОГРАНИЧНАЯ ЗОНА

ДМИТРИЙ НАЙДЕНОВ

12+

Дмитрий Александрович Найденев

Ушедшие. Пограничная зона. Книга четвёртая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68259409

SelfPub; 2023

Аннотация

Чудес не бывает, но если их искать, то и перчатка латная может оказаться билетом в далеко не счастливое будущее, где есть чокнутые профессора, роботы-убийцы размером с микроб и крохотный шанс на жизнь и на любовь в мире космических Империй и далёких звёзд.

Содержание

Глава 1. Пограничная планета	4
Глава 2. Начало вторжения	16
Глава 3. Планета Верджи	29
Глава 4. Убежище	42
Глава 5. Ловушка на охотника	54
Глава 6. Вербовка	66
Глава 7. Подготовка революции	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Дмитрий Найденов

Ушедшие. Пограничная зона. Книга четвёртая

Глава 1. Пограничная планета

Гиперпространственный прыжок длился почти месяц, помня о проблемах, с которыми я столкнулся на планете, решил заняться углублённым изучением баз пробелов в своих знаниях. В первую очередь подтянул базу выживания, затем рукопашного боя и владения мечом. Ну а напоследок занялся изучением специальности войсковой диверсант. Почему выбор пал именно на эту специализацию, сказать трудно, скорее всего, это было моё подсознательное желание. Слишком я слаб и самостоятельно справиться с большим отрядом противника не смогу, а после того, как я посетил эту планету, ко мне пришло осознание, что надеяться нужно в первую очередь на себя. Пока я не могу окружить себя достаточно большой группой телохранителей, и у меня нет мощного флота, поэтому и все руководящие должности пока можно оставить в сторону. Взлом сетей, маскировка, диверсия, скрытное передвижение, владение на начальном уровне всеми видами оружия – эти знания дадут ощутимое преимуще-

ство перед возможным противником. Если к этому добавить опыт ремонта техники и псионическую защиту, то теперь меня будет непросто застать врасплох.

Весь полёт, включая промежуточную точку, Котэ проспал, очень редко просыпаясь, поэтому проблем он никому не доставил.

После связи на промежуточной точке, мне передали, что представители Содружества будут ждать в Пограничной зоне на одной из её станций. От службы разведки пришло сообщение, что ищейки Империи клюнули на уловку и бросились преследовать корабли по двум ложным координатам. Помимо этого, я получил большой пакет данных, который пришлось дополнительно изучить, провисев в системе с мёртвой звездой двое суток.

Виктория сообщала, что всё идёт по плану, заявка на Родовые земли принята, и её можно дополнить в течение года. Убавить или заменить земли в заявке нельзя, а вот дополнить можно. Это меня обрадовало, так как моя станция получила официальный статус. Все системы уже включены в состав нового государства, а её отец и Генерал взяли остальные станции под жёсткий контроль, при этом предоставив оговоренную свободу в их развитии. Выкуп свободных площадей постепенно продолжается, а количество въезжающих, строго контролируется. Агентов внедрения очень много, включая различные преступные группировки, с ними ведётся работа и попытка вербовки. Таможенные посты начали свою рабо-

ту, а сеть блокирующих гиперпространственные прыжки маяков уже развёрнута. Патрульные корабли Содружества уже взяли под охрану весь прилегающий к нам сектор космоса. С их представителем удалось договориться, используя связи Генерала, он получил рычаги воздействия на него. Компромат скинул его родственник из Содружества. Пока поток таможенных сборов небольшой, но он постоянно нарастает. Прибыли два корабля с переселенцами, купленными ранее, и теперь идёт заселение их на временные станции в наших системах. Всех прибывающих с приграничных планет собирают на двух станциях, расположенных в самых неперспективных системах, и в случае бунта их будет проще контролировать.

Мой бизнес потихоньку процветает, принося небольшие, но стабильные доходы. Одним словом, всё идёт, как и запланировано, но пока мне рекомендуется не посещать свои Родовые земли, а заняться урегулированием этого вопроса через Содружество.

Отчёт и план дальнейших действий у меня заняли почти сутки. Помимо прочего, специальной шифровкой было отправлено местоположение планеты, а точнее, всей системы, которую необходимо в срочном порядке включить в мои Родовые земли. Там же будут все файлы, необходимые для подтверждения владения этой планетой, а, соответственно, и всей системой.

После подготовки подробных инструкций мой корабль

прыгнул в обозначенную агентами Содружества систему, расположенную в пограничной зоне, где мы должны будем провести переговоры и заключить договор защиты меня. В принципе, все суммы и количество взяток уже давно оговорены, поэтому проблем при встрече возникнуть не должно. Для сохранения инкогнито мы будем фигурировать как частное торговое судно, идентификационные коды которого нам скинули. Со стороны агентов Содружества была подтверждена информация, что псионы Империи клюнули на ложные цели и отправились в совершенно другие системы, расположенные очень далеко от места нашей встречи.

За несколько часов до выхода из гиперпространства мы провели совещание, как мы будем проводить нашу встречу. Проведя подробный анализ, я пришёл к выводу, что мне нужно идти туда одному. Если там будет засада, то мне проще будет справиться в одиночку, так как взять меня под свой контроль псион не сможет, а вот моя охрана перед ним беззащитна. К сожалению, и Марсика придётся оставить на внешней орбите системы, так как он очень сильно будет привлекать внимание ко мне. Посещение орбитальной станции будет проходить под видом торговой встречи, для чего после выхода из гиперпространства будут назначены встречи с деловыми людьми с планеты. Перечень вопросов и специфику переговоров я заучил. Именно в одном из промежутков между встречами агент содружества получит данные о месте переговоров, что должно минимизировать моего раскрытия.

Помимо всего прочего, прямо на станции я найму лучший отряд охраны, сроком на полгода, чтобы сбить возможных ищеек. В принципе, переговоры не будут формальностью, на планете производятся некоторые виды оборудования, о поставках которого будет нужно договориться. Изучая список возможного сотрудничества я решил использовать время с максимальной эффективностью. После выхода из гиперпространства нам пришлось ждать довольно долго, пока до нас дойдёт очередь. Все терминалы были перегружены, так как планетарная система буквально на днях потеряла статус пограничной, и началась миграция большого количества организаций. Различные кланы и группировки, ведущие полулегальный и нелегальный бизнес, спешили переехать в новую таможенную зону. На их место приходили крупные корпорации, стремящиеся взять под себя как можно больше лакомых кусков. Разместить промышленные производства, организовать зоны отдыха, да и многое другое. Именно в этот момент можно, как стать богачом, купив выгодно недвижимость, либо, наоборот, прогореть, когда она внезапно обесценится.

Договориться о нужных мне встречах оказалось не так и просто, а вот нанять хороший отряд наёмников с хорошей репутацией удалось за треть стоимости, что меня очень обрадовало. На станции я должен был появиться как представитель очень крупной корпорации, которая через офшорные зоны оформлена на отца Виктории, а уже он оформил дарственную на свою дочь, только вот она вступит в силу через

год, что позволит запутать следы на ближайшее время. По документам я Клаус Местотель, потомственный торговец, занимаю важный пост в совете директоров корпорации. Для весомости была выкуплена одна старая корпорация, где была произведена замена владельцев и совета директоров. История корпорации насчитывает две сотни лет, да и обороты у неё были большие. По сути, это была обычная обмывочная контора, но с хорошим показателем оборота и прибыли. Вот только она имела специальную лицензию от маленького королевства в освобождении от уплаты налогов. Зато в общей информационной системе она была хоть и не крупной, но имела достаточный вес, в особенности, если сравнивать с теми компаниями, с которыми я собирался вести переговоры.

Сутки висения в зоне бывшего пограничного контроля я не потратил зря, а изучал особенности экономики планеты, а также ниши, в которых можно заработать. Конечно, нужно было брать для этого специалистов со станции, но изначально этого не предполагалось, поэтому этим вопросом занимался я лично, в то время как охрана, договаривалась с отрядом наёмников, используя свободное время и выторговывая скидку для меня. А также оговаривая все нюансы. Опасаясь возможной провокации или происков имперских шпионов, мы заключили полный контракт на охрану, как на станции, так и на планете. На своей безопасности решил не экономить, поэтому наняли весь отряд в сотню солдат, включая средства усиления. Заодно я решил, что, если мне их работа

понравится, найму их для работы в этом секторе, о чём им было озвучено. Отряд назывался «Огни Тайго», и он имел несколько филиалов в Содружестве, включая планеты класса А+, что говорило об очень высоком статусе. Причина, по которой удалось нанять отряд за небольшие деньги, в один миллион кредитов, – большая конкуренция. Планету покидали все крупные преступные группировки, в их место займут отборные части полиции Содружества, которые вычистят её от всей преступности, что резко сбило цены на услуги наёмников. Нет, их, конечно, нанимали, но на очень короткий срок от одного до пяти дней, а вот найти стабильный контракт на месяц, а тем более на полгода, было очень трудно. Тем более уже через пару месяцев стоимость услуг начнёт постоянно снижаться, а они пока не решили, куда им перелетать, так как в наш сектор их, как и многие вооружённые группировки, просто так не пускали, да и цены там ещё были в разы меньше, чем те, за которые они привыкли работать.

За это время я подробно изучил саму планету, чтобы понимать, где находятся нужные мне производства и каковы перспективы их дальнейшего развития. Очень много информации я закачал себе просто на будущее, намереваясь вложиться в том числе и в несколько видов деятельности, включая инфраструктурные проекты и зоны отдыха, так как планета имела несколько десятков крупных кратеров, на месте которых образовались приличного размера моря. Хотя на планете преимущественно заправлял преступный бизнес,

но все они имели покровителей из центральных государств Содружества. Одним словом, пока была возможность, я погрузился в этот информационный хаос, который сейчас творился на планете и, используя свою феноменальную память, накопил очень много интересных возможностей заработать, только вот, чтобы проверить достоверность нужной мне информации, мне, возможно, придётся спуститься на саму планету или нанять юридическую фирму, которая займётся проверкой всех необходимых мне сведений.

Прибытие моего корабля совпало с прекращением потока переселенцев в Содружество и из него во Фронтир, что моментально сказалось на всех сферах деятельности самой системы. Ко всему этому добавилась переброска пограничного флота Содружества на новые точки дислокации. Владельцы этой системы уже купили несколько боевых платформ, которые сейчас разворачивались на орбите планеты, внося дополнительный хаос, и несколько устаревших крейсеров, которые заменят флот Содружества. По владельцам системы получить много данных не удалось, так как, по сути, они были ставленниками разных крупных корпораций, многие из которых конфликтовали, а то и враждовали в открытую друг с другом.

Собрав всю информацию и проведя предварительный анализ, я на освободившемся челноке отправился на станцию. В качестве охраны я взял двух боевых дроидов повышенной защиты. Брать кого-то из своей охраны означало

сразу же засветиться, слишком они были заметны, да и одному человеку проще скрыться, и он будет меньше привлекать внимание. Если на станции есть псион Империи, то определить, кто я и вычислить это через моих спутников, у него не получится. Дело в том, что Котэ провёл со мной несколько тренировок, благодаря которым я научился создавать внешнюю личность, которая держит в голове определённые мысли, достаточные для поверхностного сканирования. Как я понял по образу Марсика, что он мне передавал для псиона, я становился обычным клерком, который идёт на встречу с деловым партнёром. Даже если попытаться копать глубже, это вызовет небольшое покалывание в голове, и я смогу дополнить образ по требованию псиона. Всё это он узнал, просканировав моих спутников, и когда я отказался его взять с собой, то он потребовал от меня научиться ментальной подмене, созданию образа обманки. Я даже начал подозревать, что он как минимум находится на уровне развития человека, настолько он точно смог просчитать ситуацию. Заодно он проверил всех членов экипажа и даже рассказал, кто из команды прячет выпивку и кто проигрался в карты. Вообще, общение с Марсиком позволило мне больше понять о своих способностях. Он утверждает, что я могу стать очень сильным псионом, если буду тренировать свои способности, так как зачатки у меня очень мощные, а мой потенциал ещё совершенно не развит. Он даже прислал мне картинки, к чему мне нужно стремиться, но я не воспринял это серьёзно, так

как, по его образам, я мог останавливать корабли и подчинять себе десятки людей одновременно. А ещё я смогу менять лояльность людей и перепрограммировать их, заставляя служить себе.

Челнок был заказан непростой, а люксовой комплектации, со стюардессами и повышенного комфорта. Полёт занял пять часов, так как приходилось согласовывать его в том бардаке, что творилось на основных маршрутах. Минные поля в системе, выставленные таможенной службой, хоть и были деактивированы, но к их демонтажу ещё не приступали. Поэтому приходилось толкаться в общем потоке, со скоростью самых медленных грузовозов.

На станции меня встретил глава отряда, пожилой вояка, представившийся как Стил, с которым мы провели оформление контракта. Мои метрические данные были разосланы всему отряду, и они тут же взяли меня под свою охрану. Встреча с представителем Содружества, должна будет произойти через три дня на этой станции, висящей на орбите планеты. Она являлась самой крупной и вмещала до пяти миллионов человек были езе несколько более мелких орбитальных станций, но их общая численность не дотягивала до миллиона. Население самой планеты, было около ста миллионов человек, но сейчас шёл массовый отток людей и по прогнозам местного агентства, население в ближайший год сократится до пятидесяти миллионов.

Разместился я в одном из самых элитных номеров лучшей

гостиницы, не супер люкс, но десять комнат, включая личный бассейн и небольшая оранжерея, в нём была. Для охраны были сняты два соседних номера. Что меня изначально порадовало, охрана занималась не только внешней охраной, в состав отряда входили профессиональные слуги, личный секретарь и даже две девушки для утех. Все они были профессиональными наёмниками, которые оказывали полный спектр услуг, что исключало возможность подобраться к их клиенту. При этом они профессионально меня ли внешность и понять, что сопровождающая меня хрупкая девушка, в очках орагнезайнерах, играющая роль секретаря, на самом деле профессиональный телохранитель. Девушка, которая мне сразу же по заселению в номер, сделала профессиональный массаж, являлась наёмным убийцей, по типу местных ниндзюу.

Сам номер мне очень понравился, поэтому торопиться на встречи я не стал, а один день посвятил полноценному отдыху. Вечером в сопровождении одной из девушек, которая профессионально играла роль моей спутницы, я даже посетил казино и ресторан, хорошо отдохнув, а заодно понаблюдал, как тут течёт жизнь. По сравнению со станциями, что были расположены во Фронтире, была существенная разница. Начиная с того, что скафандров ни на ком не было. Тут даже не пускали в скафандрах в приличные заведения, что говорило о большом количестве планетарников, которые её посещали. Вечером я поотмокал в бассейне, чередуя его с

массажем, ну а вечером воспользовался услугами одной из девушек. В конце концов, нужно действительно снять напряжение, а то я стал походить на евнуха, который избегает женского общества. Иметь столько наложниц и жён и не иметь возможности вести полноценную жизнь, последнее время меня серьёзно напрягало.

Глава 2. Начало вторжения

Наутро, после плотного завтрака, начались плановые встречи, и на первой же из них на меня попытались надавить.

Для встреч с представителями бизнеса я выбрал крутой бизнес центр, сняв несколько офисов в одном из его крыльев.

– Госпожа Томоко, я рад встретиться с вами, не думал, что вы лично придёте на встречу, – сказал я, увидев, как женщина в ярко-красном наряде пришла в сопровождении четырёх грозных охранников. Конечно, охрана меня предупредила, что произошли изменения и вместо запланированного клерка, с которым я и должен был обсуждать условия покупки небольших бизнес центров, расположенных в столице, прибыла глава местной мафии. За те пять минут, что её задержали, я успел получить основную информацию по их преступному клану. Как и на своей станции, я воспользовался услугами частной хакерской группы, просто купив эту информацию, заранее озаботившись налаживанием контактов с ними. Ну а моя возможность разделять сознание на два потока позволила изучить большую её часть, хотя и сейчас я продолжал анализировать и сопоставлять полученные данные.

Женщина была в ярко-красном кимоно, строго японского стиля, хотя я уже и не думал встретить здесь представителей этой нации. Да и сама женщина старалась выглядеть намно-

го старше, чем это было на самом деле, за счёт нанесённого макияжа. Помимо кимоно, на голове была сложная причёска. Волосы были уложены в несколько этажей и зафиксированы длинными шпильками, только вот я и отсюда видел, что они уж слишком остро заточены и могут использоваться как оружие.

– Господин Ёшо, я решила лично встретиться с вами. Дело в том, что нам удалось выяснить ваш график встреч, и мои люди пришли к мнению, что вы не тот, за кого себя выдаёте. Да и ваши траты на станции просто кричат о том, что вы достаточно обеспеченный человек. Поэтому я предлагаю вам сотрудничество, вам не нужно будет проводить встречи и тратить на них своё время. Мы всё возьмём на себя, включая обеспечение безопасности ваших объектов.

– О, не переживайте по поводу безопасности, я уже договорился с новым начальником Службы Безопасности Содружества. Он обещал лично проконтролировать соблюдение порядка на самих объектах и на прилегающих к ним территориях. Это стандартная процедура нашей компании, помимо этого, все объекты получают автоматическую страховку, как только моя компания приобретает их. Поэтому можете не переживать, всё под контролем, – сказал я.

– Но вы же понимаете, что страховки после первого же страхового случая вырастут в несколько раз, и вы в любом случае понесёте убытки, – ответила она.

– О-о, не берите в свою прекрасную голову, там всё

оформлено будет через Банк Содружества, поэтому, в любом случае, правоохранительные службы найдут с кого взыскать эти деньги, уверен, что они даже останутся в плюсе, ну а сотрудники все наняты через подставную фирму, поэтому они меня не волнуют. Лучше скажите мне, кто вы такая на самом деле, госпожу Токомадо я неплохо знаю, и вы откровенно бездарно играете её роль, – спросил я. Добравшись до видео с её участием и проанализировав их, я уже догадывался, кто сейчас сидит передо мной.

– А вы не так просты, как кажетесь. Вы совершенно правы, я – её дочь Асами, – произнесла девушка, ловким движением сняв макияж-маску.

– Утренняя красота, могу лишь сказать, что имя соответствует действительности, – озвучил я значение этого имени, любуясь нежными чертами девушки. Одновременно с этим я изучал всю информацию по ней. Она совсем не соответствовала той роли, которую старательно отыгрывала. Ох, и не проста она была. Эта милая девушка, сидящая сейчас передо мной, спокойно убивала своих противников, не дрогнув ни одним мускулом на лице. Видео, пересланных мне, было немного, но их оказалось достаточно, чтобы относиться к ней серьёзно.

– Не многие знают, что оно означает. Вы – ценитель японской культуры?

– Возможно, но ведь вы не за этим сюда пришли? Давайте вернёмся к сути разговора, вам есть, что мне предложить?

Основную информацию я по вам уже изучил и примерно знаю ваши возможности, особенно с учётом текущей обстановки, – сказал я, наблюдая за её реакцией.

– Ох, нужно было вырезать эту хакерскую группу ещё десять лет назад или взять их под свой контроль. Вы, наверное, немало заплатили им за информацию обо мне? – спросила девушка.

– Лучше заплатить сейчас, чем в будущем остаться без всего. Давайте говорить по существу. Я сейчас выложу свои рассуждения, а вы скажете, что об этом думаете.

Итак, ваша организация всего лишь девятнадцатая по величине и рейтингу в столице, но зато у вас обширные филиалы по всей планете, где вы также входите в двадцатку крупнейших организаций. Но на этом положительные новости заканчиваются. Ваши конкуренты объединились и начинают вас выдавливать из районов, которые контролируете вы. Это стандартная схема работы Полицейского департамента и Службы Безопасности Содружества. Зачем тратить свои силы, если можно стравить несколько кланов и дождаться, пока вы перережете друг друга, после чего разобраться с ослабевшим победителем. Ко всему этому добавляется внезапная смена статуса планетарной системы, на который вы не сумели вовремя прореагировать и сейчас пытаетесь запрыгнуть в улетающий корабль, чтобы спасти хоть что-то. Уверен, уже через год от вашей организации в лучшем случае останется треть, а то и ещё меньше. Это даже без учёта се-

рьёзной межклановой войны. Уверен, что у вас есть чем удивить своих оппонентов, но вы правильно решили попытаться избавиться от токсичных активов, и поэтому я готов выслушать ваше предложение, – сказал я, внимательно посмотрев на девушку.

– Я вам скинула файл, там цены, которые я хочу получить и количество объектов, – сказала она, а я получил входящий на почту.

На изучение всей информации мне потребовалось двадцать минут, в течение которых девушка пила чай, который я попросил принести для неё.

– Я внимательно изучил всё, что вы предлагаете, и готов признать, что это действительно мусор, его стоимость не может превышать десяти процентов от предъявленной суммы, но вы ведь не за этим сюда пришли, поэтому я изучил примерный список того, что вы контролируете, и у меня есть предложение. Я выкупаю у вас большую часть объектов, связанную минимально с криминалом, и вы остаётесь управлять этим бизнесом и дальше, постепенно легализуя его под законы Содружества, но деньги, которые вы должны будете получить за это, должны быть вложены в новую Таможенную зону, вот в этом секторе. Связи у меня там есть, и я знаю, что вы уже неоднократно проявляли свой интерес к этому. Условия сотрудничества и будущей работы будут существенно отличаться от того, что творилось на этой планете, но я уверен, что вас это устроит, – сделал я встречное предложе-

ние, переслав часть данных по системе, добавив и существующие расклады по группировкам, которые уже там есть и которые пытаются установить свои порядки на моих станциях.

На изучение ей потребовалось намного больше времени, и она даже несколько раз связывалась со своими людьми на планете, которые сделали встречный запрос на меня и, ожидаемо, ничего не смогли накопать. Только общие данные по корпорации, но она прекрасно понимала, что это всё фикция.

– Допустим, я готова рассмотреть ваше предложение, – сказала она, но в этот момент меня отвлёк образ переданный Котэ на предельной дальности. Образ был очень слабый и расплывчатый, а попытка понять, что он мне передаёт, вызвала головную боль.

В систему входил большой флот, который вторгся в промежутке между зоной гиперпространственных прыжков и узким коридором, ведущим через минные поля. По сути, всю систему отрезали от возможности её покинуть. Думал я очень быстро, поэтому решил не рисковать. Корабль, помимо большого количества награбленного, нёс в себе координаты планеты, и они не должны попасть в руки тех, кто атаковал эту систему, поэтому я отправил зрительную команду, немедленно покинуть данную систему. Мне проще выбраться отсюда самому, чем ввязываться со своим старым крейсером в заведомо проигрышное сражение.

– Что-то случилось? – спросила Асами.

– Да, система подверглась атаке. Флот вторжения уже перекрыл единственный путь из системы и в данный момент наращивает свои силы в самой системе. Уверен, что нужно немедленно покинуть станцию, здесь мы, как мыши в клетке, а на планете будет больше возможностей переждать нападение, – ответил я.

– Вы уверены в этом? Новостей никаких нет, и связь не нарушена? – спросила она, в то время как я уже отправил команду на сборы, а часть наёмников отправил захватить любой доступный транспорт, который сможет перебросить нас всех на планету.

– А вы попробуйте воспользоваться галосвязью, – предложил я.

– Но мы не настолько богаты, чтобы иметь собственную станцию с галофоном. Мы обычно пользуемся услугой местной компании, а они подтвердили наличие соединения с Содружеством, – высказалась девушка, обеспокоенно пытаюсь понять, к чему я так шучу.

– Господин, мы захватили один из грузовых челноков, но хочу предупредить, что капитан обещает высказать протест, – заявил один из офицеров охраны, входя к нам.

– Заплатите ему, я вам перевёл необходимую сумму, и пусть он подтвердит наём до того, как в системе объявят тревогу, – сказал я, после чего посмотрел на Асами и ответил ей.

– Если кто-то решил захватить всю систему, то, наверное, он озаботился о внедрении шпионов и захвате командных

пунктов.

В этот момент, станцию сотрясла небольшая вибрация, а через минуту всем пришло оповещение: «Техническая поломка главной антенны, в результате попадания блуждающего метеорита, всем сохранять спокойствие. Угрозы жизни жителям и гостям станции нет. В связи с поломкой, возможны задержки во входящих и исходящих рейсах».

– Странно, такого просто быть не может, тут стоит лучшая метеоритная защита. Если вы выговорите правду, то нам действительно лучше покинуть станцию. Может, предложить вам воспользоваться нашим кораблём? – спросила она.

– Давайте хотя бы попробуем добраться до причальных доков, боюсь, мы не одни такие умные, – ответил я.

В этот момент станцию сотрясло ещё два раза, только вот теперь сообщение никто не отправлял.

– Господин, причальные доки взорваны, покинуть станцию на кораблях не получится, – сообщил мой охранник. В это время рядом стали появляться вооружённые люди из моей охраны.

– Чёрт, они взорвали нашу яхту. Ублюдки поплатятся за это. Как ваш корабль? Он готов взять лишних пассажиров? – спросила девушка.

– Для начала нужно найти скафандры для всех. Если будет место, то я вас возьму с собой. В любом случае, надо ещё добраться до места посадки. Грузовые доки находятся

в стороне от основных палуб, и, повторюсь, не мы одни такие умные, – ответил я, а сам подошёл к аварийной панели и открыл её.

К сожалению, вместо скафандров, тут были только маски, что меня совершенно не устраивало, но для начала мы разобрали и их. Скрывать своих помощников, размещённых в переговорной, я не стал, поэтому по моей команде, разрушив тонкую перегородку из пластика, в помещение вошли два моих дроида, у одного из которых был подсоединён резервный комплект, включая, мой пехотный скафандр. Конечно, я не готовился воевать со своими гостями, а вот в случае предательства или утечки данных со стороны Содружества я готовился к прилёту псиона Империи. Именно поэтому двадцать человек из отряда дежурили в грузовом секторе, готовые выполнить команду по захвату грузовоза, в трюме которого я и собирался покинуть станцию.

Быстро одевшись, я почувствовал себя увереннее, пусть и нападение, главное – вовремя покинуть станцию. После потери контроля над орбитой, возможно, начнутся переговоры, и проблема решится сама собой.

Половину пути мы проделали на подготовленных машинах, так как я просил арендовать их на всё время нахождения на станции. У японцев с собой была своя машина, а по дороге к нам присоединились ещё две, поэтому наш отряд выглядел внушительно. При попытке пересечь сектор, ведущий к грузовым палубам, нам пришлось остановиться, так

как местная служба СБ перекрыла дорогу. Оставив машины, дальше нас вела уже Асами в окружении своих людей. Они, действительно, очень быстро нашли обходной путь, при этом на карте его не было, а вот на самих палубах уже шла перестрелка. Вооружённые чем попало люди, пытались захватить стоящие на причале транспортники.

Наш корабль находился чуть в стороне, и там тоже шла перестрелка, но очень вяло, так как десятки трупов перед шлюзом явно говорили о проблемах при захвате корабля.

Наш выход в тыл и быстрая расправа над остатками нападавших помогли нам погрузиться в корабль, до того как остальные обратили внимание на нашу группу.

Корабль был довольно старый, но предназначался для перевозки местных рабов на планету и с неё. Конечно, рабами их никто не называл, но люди, подписавшие контракт на пятьдесят лет, такими, по сути, и являлись. Все эти громкие слова про отличные условия работы, досрочное расторжение контракта была ни чем иным, как рекламным ходом, и никто их после отработки не отпустит, для чего везде действует специально отлаженная система штрафов. Конечно, показательно некоторых отпускают, и они покидают место, где работали до этого, но, как правило, это внедрённые сотрудники, следящие за безопасностью, либо те, кто потом идут на утилизацию. Корпорации рьяно хранят свои секреты и стараются поддерживать репутацию в нужном ключе.

Одним словом, условия для перелёта были минимальные,

но зато мы свободно поместились в трюме корабля, а я, конечно, уселся в пилотской кабине вместе с Асами.

Рядом сидело два перепуганных пилота и молчали, боясь пошевелиться, так как два ружья, смотрели им в затылок.

– Ну что, господа, покажите, что твориться в системе. Можете не стесняться и использовать метеоритный радар, мне нужно знать расположение флота противника.

– Господин, но мы привлечём внимание Службы Безопасности, и они не дадут разрешения на вылет, – попытался возразить один из пилотов.

– Не переживайте, им сейчас не до старой посуды, тем более, если мы полетим в сторону планеты, а не в сторону боевой станции, нас не тронут, – ответил я.

– Маяк сработал очень быстро, выдав расположение всех крупных объектов в системе.

– Это конец, – произнесла Асами.

– Почему? – спросил я.

– Метрики целей. Это корабли королевства Торн, они давно облизывались на эти системы, и пока здесь базировался пограничный флот Содружества, они сидели молча, а сейчас – посмотрите.

Корабли выходят из гиперпространства прямо в системе, каждый четвёртый или пятый из них выныривает в виде обломков, таким способом, они преодолели внешний периметр обороны. Потери в двадцать процентов они посчитали приемлемыми, а теперь обратите внимание на грузовые кораб-

ли, это, вероятнее всего, десантные, и, судя по размерам, тут огромная армия вторжения. Захватом орбиты они не останутся. Я вообще не понимаю, что они хотят этим добиться. Ведь Содружество обязательно вмешается в эту войну, – сказала девушка.

– Если им удастся захватить планету и всю систему, то воевать с ними Содружество не станет. Достаточно восстановить внешний периметр обороны и вернуть глушилки на её периметр, в систему будет не проникнуть, а тратить силы на укреплённую систему никто не будет, предпочтя решить вопросы переговорами. Ну, наложат на них штраф, в любом случае система с кислородной планетой такого уровня стоит этих затрат. Тем более, насколько я знаю, этот сектор находится в руках одной из корпораций, а их не любят в Содружестве. К сожалению, нас этот вариант не устроит, станювиться рабом с отработкой в полвека я не могу себе позволить. Но и покинуть систему мы сейчас не сможем, это верное самоубийство, а значит, нужно первым делом спуститься на поверхность, только вот доверять вам я не могу. Вы будете думать в первую очередь о себе, поэтому я вынужден подстраховаться, но можете не переживать, на планете мы освободим вас, – сказал я, давая перед этим команду моей охране.

Обычные военные станеры обездвигили всю охрану, включая девушку. Об этом я отдал приказ заранее, и ребята успели подготовиться. Что с ними делать, решу позже, но

обезопасить себя было необходимо. Выбрать место посадки особо не позволяли обстоятельства, так как для таких транспортных было всего три космодрома, и пришлось выбрать ближайший, расположенный под нами. Лететь над планетой во время активной работы противовоздушной обороны было безумством.

Ещё раз прикинув все варианты и попробовав безуспешно связаться со своим кораблём, я отдал приказ к эвакуации.

Глава 3. Планета Верджи

– Астра – двадцать шесть, это диспетчерская. Что у вас происходит? Разрешения на вылет нет, – произнёс голос в динамике в рубке.

– Передавай: экстренная ситуация; возгорание в грузовом отсеке; начинаю аварийную отстыковку – видеосвязь не включай, – сообщил я пилоту и тот продублировал моё распоряжение.

– Астра – двадцать шесть, это диспетчерская. Немедленно прекратить расстыковку, к вам направляются сотрудники Службы Безопасности станции, – раздался голос диспетчера.

– Нашли дураков, не обращайтесь внимание, включайте аварийный маяк и сигнал экстренной помощи, после чего ныряйте по коридору к главному космопорту, передавайте запрос на аварийную посадку и помощь спасателей, – сказал я.

– А спасателей для чего, у нас ведь нет пожара? – спросил глава наёмников, капитан Рыков, облачённый в тяжёлый штурмовой скафандр, который с трудом разместился в кресле штурмана.

– Нам нужен транспорт, воспользуемся спасателями, если получится. Попробую договориться с ними, – сказал я, после чего решил переговорить с главой преступного клана.

– Асами, что вы знаете про флот вторжения и что нам ожидать на планете. Я понимаю, что между нами доверия нет, но

мы можем пригодиться друг другу.

– Господин Ёшо, я не уверена, что у нас много вариантов для того, чтобы выбирать. Спрятаться мы, конечно, можем, но вот я не уверена, что жители планеты будут сражаться до последнего. Тут собраны отбросы со всего Содружества и Фронтира. Основные наёмники и отряды крупных корпораций покинули систему две недели назад. Тут такое творилось... Теперь я понимаю, что кто-то владел информацией по этому вопросу. Для начала нужно спуститься на планету, а потом уже я попробую выяснить. Рядом с космодромом у меня есть база, мы можем временно остановиться там. Если у них серьёзные планы и достаточно войск, то с захватом планеты у них не будет проблем. Нормальной обороны сейчас нет, погранцы забрали все современные средства планетарной обороны с собой. Время для нападения выбрано очень удачно, возможно, не обошлось без предательства. Как я понимаю, покупать недвижимость на планете вы больше не собираетесь? – спросила девушка.

– Во-первых, можете называть меня Волков Игорь. Во-вторых, собственник всей недвижимости сейчас под большим вопросом. Если это будет десантная полноценная оккупация, то всю собственность заберёт себе новый владелец. Возможно, они и дадут выкупить её часть, но тут всё под большим вопросом, ведь выманив все наличные деньги, они могут также забрать недвижимость себе. Уверен, что они не будут разбираться, кому она принадлежит. Наймут солдат

из местных, выдадут оружие из местных запасов и отправят на зачистку. Этим сразу решат несколько проблем, поэтому нужно выбираться отсюда, но не сейчас, а когда всё в системе устаканится.

– Вот чувствовала, что нужно бежать отсюда, да повелась на возможность хорошо заработать. Боюсь, отсюда сбежать не получится, если они восстановят прежнюю систему таможенного контроля, то это будет практически нереально. Мы, конечно, попробуем сопротивляться и выбить себе хорошие условия сдачи. Только вот слухи про то, как представители королевства ведут переговоры, ставит крест на этом. Нас всех превратят фактически в рабов, заставив отрабатывать лет двадцать на шахтах и рудниках. Единицы, может, и откупятся, но даже тут нет гарантий, что они не кинут. Слава за ними ходит самая что ни на есть отвратительная. Торговлю с ними ведут только самые отмороженные, поэтому королевство считается отсталым. Захватив систему, они решат многие свои проблемы. Боюсь, что вариантов у нас немного. Преданных бойцов у меня наберётся под тысячу, остальные, боюсь, разбегутся, да и полторы тысячи самых верных, я уже отправила на одну из новых пограничных систем. На время можно попробовать укрыться в старых шахтах, но долго там не просидеть. Ваши наёмники вас не кинут? – спросила Асами.

– Капитан, как вы относитесь к соблюдению контракта со мной? – спросил я.

– Вы заключили контракт с центральным офисом, и он расширенный. Наши семьи находятся в Содружестве, а невыполнения контракта – это пятно на всей конторе. Даже если мы выберемся с планеты, то потом не сможем устроиться нигде на работу, а если узнают, что мы бросили клиента, то нас могут и наказать показательно, а возможно, пострадают и наши семьи. Мы с вами до конца, со всеми ребятами я уже переговорил ещё до отправки, поэтому одиннадцать человек осталось на станции. Вы можете рассчитывать на восемьдесят пять бойцов, и мы будем с вами до истечения срока контракта, ну а там как получится, – ответил капитан вслух, больше для Асами, так как этот вопрос я выяснил, как только стало понятно, что бежать некуда.

– Ваши бойцы стоят троих моих, поэтому я предлагаю объединить наши силы и попробовать переждать вторжение вместе, – сказала девушка.

– Давайте доберёмся до склада, там и обсудим всё, что происходит, – предложил я.

– Хорошо, нам ещё нужно выбраться с территории космопорта.

– Капитан, у вас есть взрывчатка? – спросил я.

– Найдётся, а для чего?

– Нужно надёжно заминировать корабль. У нас должен быть весомый аргумент в переговорах на земле. Уверен, что найдётся немало желающих покинуть планету, вылетев на орбитальную станцию. Наш челнок для этого подходит, об-

меняем его на пропуск с космодрома, уверен, желающих будет много, – сказал я вслух.

– А это может сработать... Нужно ещё посмотреть, кто сейчас рулит на космодроме, но я не могу связаться со своими людьми в столице. Связь уже глушится, возможно, как приземлимся, такой шанс и представится, – сказал Асами.

Дальше полёт проходил в молчаливом напряжении. Я пытался найти выход из сложившегося положения и не мог. Если меня схватят и узнают, кто я на самом деле, то могут продать Империи, тогда прощай свобода. Да и что-то я читал про это королевство, самое отсталое, там несколько раз уже были перевороты, на планетах действует диктатура, на которую закрывают глаза в Содружестве.

Королевство довольно агрессивное, от них я видел предложение о продаже поселенцев и наёмников, на двадцатилетние и сорокалетние контракты, только вот связываться с ними никто не рекомендовал, хотя цена была мизерная. Это примерно, как африканские государства из моего мира, где после свержения правительства или монарха, устанавливалась диктатура, и ни о каком соблюдении прав человека, там речи не шло. Теперь мне понятно, почему они рискнули выйти из гиперпространства прямо внутри звёздной системы, такие потери их не пугали, зато они гарантировано смогут её захватить.

За такими размышлениями мы и подлетели к космопорту. Связь появилась уже перед самой посадкой.

– Астра двадцать шесть, это диспетчерская, если слышите меня, то для посадки вам выделена красная зона, сектор шестнадцать-шестнадцать, – прозвучал голос диспетчера космопорта.

– Как приземляемся, шлюз не открываем, на переговоры пойду вместе с Асами, – сказал я.

Посадка прошла штатно, и буквально через минуту, рядом с нами приземлились транспорт спасательных службы.

– Астра ответьте, что у вас на борту, – раздался запрос от службы спасения.

Я вышел из корабля по небольшому трапу и направился к большому флаеру, из которого мне навстречу вышел уставший сотрудник с нашивками лейтенанта, а рядом с ним встал с плазменным пистолетом в руках сотрудник местной Службы Безопасности, в звании лейтенанта.

– Ближе не подходите, что у вас на корабле? – просил лейтенант.

– Мне бы вас на два слова, – сказал я, остановившись.

– Выходите из корабля, пусть ваши люди сложат оружие, – произнёс он.

Я дал сигнал и из корабля вышли два моих дроида и два наёмника с тяжёлыми плазменными винтовками.

– Лейтенант, у меня есть выгодное для нас всех предложение, только я хочу обсудить условия без свидетелей, пусть спасатели пока нас подождут, их услуги могут потребоваться, – сказал я громко.

Кивнув мне, он двинулся навстречу, ну а я медленно подошёл к нему.

– Лейтенант, вы ведь хотите получить транспорт, который может отправиться на станцию. Я видел большую толпу людей, штурмующих космопорт. Корабль мы заминировали, и если не договоримся, то просто взорвём моторный отсек, и вам достанется груда железа, а если мы договоримся, то мы готовы обменять его на транспорт, который подкинет нас до окраины, – сказал я ему.

– Мне нужно переговорить с полковником, – ответил лейтенант.

– Вы хотите делиться с Полковником? Я предлагаю всё уладить прямо здесь. Ведь у спасателей то же есть семьи, и, наверняка, они захотят покинуть систему, пока такая возможность ещё есть, пусть это и очень рискованно. Пока система полностью не закрыта, шанс вырваться есть, – сказал я.

– Тогда почему вы этим шансом не воспользовались? Или, может, вы – диверсанты? – спросил он насторожившись.

– У меня есть неотложное дело на планете. А остальных я нанял прямо здесь. Вы их знаете, наёмники и руководство клана местные, поэтому можете не переживать, – внаглую врал я.

– Хорошо, но через пятнадцать минут вас не должно быть в городе. В любом случае меня могут проверить, а рисковать я не собираюсь, – ответил он.

Дальше мы оперативно выгрузились из тесного трюма и загрузились в спасательные флаеры, часть даже разместились на крыше и в одном пассажирском флаере, который пригнал лейтенант СБ, чтобы перевезти всех. Одновременно с этим я вёл диалог по закрытому каналу с руководителем наёмников.

– Господин, доверять бандитам я бы не стал. Они в любом случае используют нас как пушечное мясо, а за счёт вас попробуют выторговать себе условия, если запахнет жареным.

– Такая вероятность очень высока, но что предлагаешь ты, – спросил я.

– Тут недалеко есть наша база, и мы можем перебраться туда, тем более там есть склад и к нам примкнут ещё пять человек. Флаеры тоже есть, да и место находится в промышленной зоне. Её будут обстреливать в последнюю очередь.

– Хорошо, значит, нужно распределиться так, чтобы мы смогли изменить маршрут, как только отъедем от космопорта.

Через пятнадцать минут мы уже пересекли линию космопорта, наш небольшой кортеж летел на низкой высоте, чтобы не подставляться под удары противокосмической обороны.

В согласованной точке, часть флаеров с нашим экипажем отделилась от колонны и повернула в сторону.

– Господин Волков, мы же вроде договорились? – посту-

пил звонок от Асами.

– К сожалению, планы изменились, и нам, возможно, не по пути. Если вы переживёте это вторжение, то я рад буду обсудить с вами условия покупки недвижимости, а пока мы попробуем переждать, – ответил я и отключил связь.

Спасатели выполнили условия сделки и доставили нас к нужной нам точке, а после того, как мы выгрузились, на максимальной скорости бросились обратно.

Сборы заняли почти три часа и, помимо пяти человек, к нам присоединилось ещё четверо из технических специалистов, которые обслуживали наёмников.

Место, где мы планировали переждать первую фазу вторжения, мы выбрали в полутора тысячах километров от столицы. В горах были пещеры, в которых можно попробовать спрятаться на первое время. В городе мы закупились всем необходимым из расчёта на три месяца, для чего мне пришлось немало потратиться, так как цены существенно выросли. Всё свободное время я скачивал всю возможную информацию, которую можно выкопать в сети: карты местности, гражданские и военные объекты, магазины, склады, независимые поселения – вообще всё, что мало-мальски может пригодиться в будущем. Когда мы уже покидали город, в нём уже начались грабежи и паника. Нас спасало то, что наш отряд был очень хорошо вооружённый, и с нами не решались связываться, хотя несколько раз и пытались обстрелять. Уже перед отъездом поступили первые данные по происходящим

событиям, при этом их вывела в общую сеть хакерская группа «Оникс», у которой я и закупал нужную мне информацию. Согласно их данным и той информации, которую они смогли найти, взломав секретные серверы и различные хранилища, к вторжению готовились не менее десяти лет. Оказывается, орбитальные станции обороны должны были поставить ещё полгода назад, но их задержали из-за бюрократических проволочек. Часть высшего руководства обороны системы и планетарной обороны за несколько часов до нападения успели покинуть систему, а те, кто принял командование вместо них, были некомпетентны. В строго назначенное время, в системе заработали специальные гиперпространственные маяки, на координаты которых и начал выходить флот вторжения. Серия терактов привела к неполадкам в системе раннего обнаружения и узловых систем связи. Появившийся флот королевства расстрелял крейсера и эсминцы, которые стояли на причале. Единственный линкор четвёртого поколения был обесточен в результате диверсии и сейчас уже практически захвачен вражеским десантом. Под прикрытием мероприятий, по замене минных ограждений, они были отключены. Конечно, полностью отключить всю оборону системы, противник не смог, но этого хватило, чтобы зацепиться в самых важных точках. Сейчас внешнее кольцо обороны полностью уничтожено. Небольшая часть флота смогла войти непосредственно в систему, за третьим уровнем обороны, потери противника достиг сорока процен-

тов, но это позволило полностью перерезать транспортные пути через минные кластеры. По расчётам хакеров, оборону системы противник доломает за два дня. Космические станции в ближайшее время подвергнутся нападению и высадке десанта. Практически на всех. Произошли крупные теракты, и их оборона серьёзно нарушена. По данным с сервера Службы Безопасности, которые смогли допросить пленных, в систему должно прибыть около ста тысяч солдат, которые высадутся на планете и возьмут её под контроль. Связь с Содружеством полностью блокирована, и будет ли помощь, до сих пор неизвестно. Хакеры также обнародовали предположительный план нападения на систему, по которому она подлежит полному захвату и установлению тоталитарного контроля. Этот план был украден и опубликован ещё четыре года назад, но тогда признан подделкой, а в свете новых событий выяснилось, что он практически полностью соответствует происходящим событиям.

Так вот, согласно этому плану, планету разделят на соток секторов между аристократами королевства. Всех людей ожидает фактическое рабство, тех, кто не сможет себя выкупить, заставят отрабатывать тридцать лет на заводах, которые будут захвачены. Часть пленных пойдёт для пополнения возникших в ходе операции солдат. Согласно плану операции, вся недвижимость перейдёт аристократам, население будет превращено в бесправных рабов. Номинальные права у них будут сохранены, чтобы Содружество не исключило ко-

ролевство из своего состава. Там говорилось ещё много чего, что я просмотрел только мельком, но и то, что удалось выяснить, меня не обрадовало.

Хакеры объявили, что будут бороться за независимость до конца, и призывают всем взять оружие в руки и сражаться до конца. Ещё они выложили списки чиновников, кто подозревается в работе на врага, а также организации и кланы, кто может перейти на их сторону. В списке было много сотрудников Службы Безопасности и, вообще, чиновников очень высокого ранга. Их передача несколько раз прерывалась, но они всё равно выходили в эфир. Всё это вылилось в стихийные погромы, что принесло ещё больше хаоса, особенно в столице, оставаться в которой становилось очень опасно.

По дороге к точке нашего убежища, мы должны будем по возможности пополнить наши запасы продовольствия, да и нужно будет разжиться транспортными средствами. Я же занимался анализом и выработкой плана, как выбраться из этой ситуации. Планета фактически обречена, и все это понимают, её штурм начнётся через одни, максимум, через двое суток. Возможно, что Содружество и вмешается, но на это уйдут месяцы, и всё это время придётся прятаться. Поэтому пришлось подробно изучить карту вокруг убежища и заняться подготовкой точек, где мы разместим дополнительные схроны. Еда, оружие и средства первой необходимости. Деньги у меня были, поэтому я решил не мелочиться и сделать ряд закладок, при этом только я один буду знать все ме-

ста их расположения. Для этого пришлось очень много поработать, занимаясь логистикой и анализом доступности мест размещения. По дороге придётся заехать в один городок, где я надеюсь прикупить специальное оборудование для скрытого перемещения и партизанской деятельности. Специальные плащ-одеяла, способные обмануть инфракрасные датчики дронов, и другое специфическое оборудование. Понимая, что сейчас нам его никто не продаст, я планировал операцию по вооружённому захвату тех вещей, которые будет невозможно купить.

Глава 4. Убежище

До города мы не долетели несколько километров, когда нас облучили радарам и на автопилоты выдали режим аварийной посадки.

– Что случилось? – спросил я, когда наш флаер стал резко снижаться.

– Воздушное пространство над всей планетой для гражданских судов закрыли, и нам экстренно пришлось садиться. Проиигнорировать их не получится, рядом ракетная часть, нас просто собьют, тем более что восемь флаеров выглядят подозрительно, – ответил капитан Рыков. В дороге мы познакомились поближе, и он рассказал про себя. Оказывается, на планете их отряд совсем недавно, они заменили предыдущий восемь месяцев назад, подписав пятилетний контракт на работу с наёмниками. Их группа полностью заменила всех специалистов и ещё толком не вошла в курс дела, хотя предыдущая смена и оставила им все связи с местными, наработанные за долгие годы. Но это не сильно помогало адаптироваться, так как в последние месяцы произошла большая миграция, как на планету, так и с неё. Это сказалось на количестве заказов, а последний месяц их не было вообще. Разовые заказы можно не считать. Директор филиала был очень зол из-за этого, поэтому моё предложение восприняли как спасение, только вот подписать полную защиту моих инте-

ресов на полгода, это фактически передать наёмников в полное моё пользование, со всеми их ресурсами, а их всё-таки было немало.

– Что будем делать дальше? У вас явно опыта больше, поэтому я доверяю вам больше в этом плане, – спросил я.

– После приземления подождём полчаса, после чего на минимальной высоте перелетим вот в эту лощину. Отсюда на байках, отправимся в город, там раздобудем грузовой транспорт и дальше поедем на нём. Рисков, конечно, больше, но других вариантов у нас нет. Там действительно можно укрыться, а в городе нас просто сровняют с землей орбитальными бомбардировками.

– Что говорят по новостям? – спросил я.

– Связь полностью глушится с орбиты, которую уже практически взяли под контроль, но до этого было сообщение о перевороте в штабе обороны. Командование на себя взяла группа военных, у которых тут семьи, похоже, высшее руководство было подкуплено или завербовано. Десантные корабли-матки противника уже вышли на орбиту, вместе с орбитальными платформами. Поэтому в ближайшие часы начнётся орбитальный обстрел и десантирование. Времени у нас не много, нужно постараться покинуть город до того, как это произойдёт. Место, куда мы направляемся, довольно пустынное, там нет крупных войсковых частей и заводов, поэтому будем надеяться, что сюда они доберутся в последний момент.

– Хорошо, тогда так и поступим. В город я поеду с вами, возможно, придётся покупать транспорт за обезличенные банковские чипы, да и о встрече с торгашом договаривался лично, – ответил я.

После того, как мы осторожно поменяли место аварийной посадки и перелетели в место временной дислокации, из одного грузового бота выгрузили пятнадцать байков на магнитной подушке, адаптированных для удержания веса солдата в скафандре, мы отправились в город. Ехать на байках было опасно, так как шанс нарваться на серьёзную засаду был очень велик, но дорога до города прошла без приключений, да и использовали мы не главные, а одну из второстепенных дорог. На въезде в город нас встретила баррикада и десяток ополченцев, которые преградили въезд в него.

Нас взяли на прицел, поэтому к переговорщикам отправили одного из солдат, пока мы стояли на достаточно большом расстоянии.

– Господин, разведчик сообщает, что в город они пустят не больше двух человек и без винтовок. Пистолеты можно оставить при себе. Он показал им удостоверение, и они пробили нашу контору через базу, но всё равно не доверяют, предлагаю отправить двоих, и пусть они приведут агента, с которым мы списывались до этого, уверен, он не упустит возможность хорошенько заработать, – сказал капитан, и мне пришлось с ним согласиться. Соваться в город, полный вооружённых людей, когда закон практически не действует, до-

вольно опрометчиво, лучше остаться на нейтральной территории.

– Капитан, отправляйте людей, только выставьте посты, я местным не доверяю, да и противник может напасть, – ответил я.

Ждать нам пришлось полчаса, прежде чем к нам вышел представитель агента в торговой компании, он вынес нам военную рацию, и по ней мы связались с продавцом.

– Ну, кто меня хотел видеть, – ответил пожилой мужик в охотничьем костюме на фоне леса.

– Мы с вами договаривались недавно по обмену флаеров на грузовой транспорт и дополнительную закупку по нашему списку, – ответил я.

– Ситуация изменилась, флаеры мне сейчас не нужны, воздушное пространство закрыто, поэтому мне их будет не перегнать, а город по-любому подвергнут атаке, поэтому меня не устраивают ваши условия.

– Мы спрятали их в двадцати километрах от города, поэтому можно организовать передачу в другом месте, – ответил я.

– Допустим, это меня устроит, но оружие сейчас сильно подорожало, поэтому цена увеличится в два раза, – сказал торговец.

– Шансов, что вы сможете его продать, сейчас просто нет, а не продадите, оно достанется воякам или армии вторжения. Давайте не будем менять условия контракта, мы можем

и без вас справиться, да и оружия у нас достаточно, просто нам нужен запас, – ответил я.

Помолчав с минуту, торговец сказал:

– Хорошо, но сделку проведём в несколько этапов, чтобы снизить риск до минимума. С вами сейчас свяжется мой помощник, и вы обсудите все условия передачи оружия и флаеров, – сказал мой собеседник и отключил связь.

На то, чтобы повернуть сделку, нам потребовалось ещё три часа. Грузовики технически были много хуже тех, что мы заказывали, но зато они были более надёжны и просты в эксплуатации. Помимо оружия, мы взяли много продуктов и разных вещей и в темноте направились к конечной точке нашего маршрута. Отъехав на двадцать километров, я остановил колонну,

– Капитан, мне кажется, нужно проверить весь груз и грузовики на наличие маяков. Слишком подозрительно всё выглядит, слишком легко он согласился на наши условия, только жучки не уничтожаем. Нужно создать ложную цель, – сказал я наёмнику.

– У меня тоже беспокойно на душе, они слишком подозрительны, да и ополченцев в городе я видел, а вот вояк ни одного. Не хочу ничего сказать, но вдруг они решили переметнуться к противнику. Такой вариант исключать нельзя, – ответил капитан.

На проверку ушло полтора часа, и удалось найти десять маяков и два, выдающих сигнал раз в тридцать минут.

Хорошо, что я успел загрузить много информации по планете в свой ручной искин, поэтому найти место, где оставить сюрприз, я нашёл довольно быстро. Небольшая шахта, на месте старой разработки какого-то минерала, идеально подошла для моих планов. Мне, конечно, было жалко тратить один из грузовиков на ловушку, но так будет надёжнее. На подготовку ловушки ушло минут двадцать, теперь можно не опасаться преследования. К тому же пока мы остановились, разведчики, посланные назад, поймали пару человек на байках, которые старались проследить за нами. Оставив «подарочек», мы отправились дальше, а я, сидя в машине, размышлял о своих действиях. Меня терзали сомнения в правильности моих действий, ведь для побега мне в любом случае придётся вернуться на орбиту, и, возможно, стоило спрятаться там, но вот гарантий, что я выживу, не было никаких. Проще дожидаться, пока всё успокоится, и уже строго по плану последовательно выбраться из системы. Вообще, после побега со своей станции, я постоянно нахожусь в движении, и нет времени остановиться и осмыслить свои поступки, такое ощущение, что кто-то специально кидает меня из одной передраги в другую. Посещение системы с аномальной планетой похоже на ловушку, и у меня были все шансы остаться там навсегда. Прилёт в эту систему опять походит на ловушку, верить в случайное стечение обстоятельств я очень хотел, иначе придётся признать, что против меня играет очень могущественный игрок, а его анализ ситуации просто поража-

ет. Хотя если подумать, то в моём мире уже существовали суперкомпьютеры, а уж во что они могут развиваться, я даже представить не могу. Если это так, то нужно попытаться поступить нелогично, основываясь на опыт моего мира, так как просчитать это практически невозможно. К намеченной нами цели мы прибыли уже утром. Сразу же стали маскировать технику, старались спрятать её, обмануть спутники, которые в любом случае будут мониторить поверхность планеты, нам придётся опять пожертвовать парой грузовиков, и группа из пяти бойцов постепенно будет перемещаться ещё пару дней, создавая ложные стоянки из муляжей техники. Если кто-то захочет потом отследить по снимкам со спутников, куда делась колонна техники, то это будет очень трудно сделать.

Нудная экспедиция закончилась в одной из многочисленных шахт разработок радиоактивных руд. Да, угроза жизни тут есть, но она незначительна, да и я позаботился о большом количестве противорадиационных препаратов. Ко всему прочему у нас один грузовик завален тонкими пластинами свинца, которыми обошьют жилые комнаты. Судя по расчётам моего искина, мы сможем без вреда для здоровья жить там столько, сколько нам потребуется, пока есть данные препараты. Искать тут нас не будет ни один вменяемый человек, а для достоверности при входе с те штольни, где мы будем жить, поставим несколько отработанных источников ядерных реакторов. Кто-то скажет, что это слишком заумно, но я не собирался рисковать своей жизнью напрасно, поэто-

му упор был сделан именно на это. С собой мы везли три капсулы, две обучающих и одну медицинскую, поэтому нам будет чем заняться.

На обустройство мы потратили четыре дня, нам повезло, что мы нашли пару шахт, в которых уровень радиации был в пределах нормы. В них мы и организовали базу для сотни человек, но, в любом случае, было довольно тесно. Пришлось проложить несколько технических туннелей, пробить дополнительные проходы, а некоторые штольни и шахты завалить направленными взрывами.

Пока мы проводили обустройство базы, некоторые наёмники, разбившись на отряды, делали небольшие схроны в радиусе шестидесяти километров от базы, на случай, если придётся срочно отступать. Я же не сидел на месте и занимался вербовкой людей, которые помогут нам выбраться с планеты. Наёмники не зря находятся сотню лет на этой планете, и у них есть здесь свои люди и агенты, связи с которыми нужно срочно обновить. Наша база располагается в тридцати километрах от ближайших городков и деревень, поэтому нам нужно знать, что будет происходить на планете после её захвата. То, что десант будет удачным, я уже не сомневался, да и ни у кого не было сомнений в этом. По данным разведки, на планету высадится огромный контингент врага, а с учётом поддержки из космоса противостоять им практически невозможно.

По сообщению разрозненных данных, которые удалось

собрать, подключившись к нескольким ретрансляторам и системам галонета, на четвёртый день после нападения столица и три крупнейших города уже были захвачены, и если вначале я рассчитывал просто отсидеться, то вот информация, полученная через сети, заставила серьёзно задуматься, что делать дальше.

Для решения этой задачи я вызвал капитана и главу разведки. Молодая девушка по имени Лилит, которую все сокращённо называли Ли.

– Капитан, пусть Ли доложит ещё раз, подчеркнёт информацию, полученную из всех источников, мне кажется, это слишком, – попросил я, когда мы собрались в небольшом закутке, отведённом под штаб.

– Давай, Ли, только факты, без эмоций, только достоверную информацию, – сказал капитан.

– Это уже пятый факт, зафиксированный нами. В столице ещё остались некоторые члены территориальной обороны, которые ведут сборку разведанных. Два дня назад нам удалось подключиться к местному интернету. На удивление, часть сетей была проводной из-за частых помех и всплеск на местном солнце. Одним словом, доступ к интернету есть, и вот там мы нашли ролики, снятые с улиц города. Вначале мы подумали, что это постановка местных, но мы сравнили информацию и из других источников. Пленных людей делят на несколько категорий, и после сортировки большую часть вывозят или собираются вывезти с планеты.

У нас были подозрения, что в королевстве Торн, возможно, используется рабство, но сейчас мы нашли этому подтверждение. Всем на шею надевают ошейники подчинения, молодых девушек отсеивают в отдельную группу, помимо этого, всех прогоняют через капсулы, и у кого высокий интеллект, содержат в особой группе, которые охраняются с особой тщательностью. Но это только верхушка айсберга, то, что мы выяснили, просто катастрофа. Всех с высоким интеллектом пропускают через «мясорубку», машину для извлечения головного мозга. Они пойдут на создание искинов, об этом мало кто знает, но в Содружестве катастрофическая нехватка этих комплектующих, и цена на них только растёт, – произнесла девушка.

– Но для чего им это, ведь у них нет технологий для их производства, это похоже на бред, – сказал я.

– А вот тут мы и подходим ко второй нашей проблеме. Посмотрите на это видео, – сказала Ли.

На видео было видно, как из крупного корабля выходит отряд, облачённый в современную броню девятого поколения, такая есть только в Империи, но не это мне показалось странным, синхронность движений бойцов с тем человеком, который шёл в центре охранников. И когда он повернул голову, посмотрев на небо, все солдаты, окружающие его, сделали это синхронно.

– Твою маковку! Псион! Это чёртов Имперский псион, – проговорил я.

– Теперь понимаете, куда они продают все эти заготовки мозгов? Понимаете, как им удалось так просто завоевать всю систему? Откуда столько предателей? Всё это дело рук Империи, а королевство Торн – просто марионетки, которые делают грязную работу. Если учесть, что Империя имеет треть голосов в Содружестве, нетрудно понять причину, по которой это королевство никто не трогает, – произнесла девушка.

– Да, за эту информацию нас всех просто убьют, – проговорил капитан.

– Да, те хакеры, которые каким-то образом взломали сервер торианцев, уже мертвы, при этом их всех допрашивал псион, и уверен, что они зачистят всё вокруг, но не это сейчас наша проблема. Судя по последним данным, наше подключение выявили. В точке подключения зафиксированы несколько имперских истребителей, которые легко преодолели слабую оборону в городе и зачистили его опорные точки. Уверена, что скоро тут появятся имперские ищейки, но хуже всего, что в городе у нас сидит пара разведчиков, а связаться с ними не получается. У них есть ампулы с ядом, но уверена, что псион не даст им воспользоваться ими, да и с мёртвого мозга они умеют считывать информацию. Связь заглушили по всей округе, и наши станции седьмого поколения полностью бесполезны, с учётом, что выше шестого у торианцев нет, а глушить могут только станции, как минимум, на поколение выше, то это дело рук имперцев. Скоро в городе появится отряд зачистки, а потом прилетит псион,

и он сможет вытрясти информацию напрямую из наших людей. Нужно немедленно покидать это убежище, пока нас не заперли здесь как крыс в углу, – произнесла взволновано Ли.

– Ты же понимаешь, что если они глушат связь, то весь район под колпаком и, как только мы покажемся снаружи, нас сразу же уничтожат. А выживших допросит псион, и на этом всё, – произнёс капитан, скривив лицо.

– Но, если мы останемся здесь, на нас рано или поздно выйдут, – ответила Ли.

– Нужно попробовать вытащить наших людей и уничтожить псиона, – предложил я.

– Да неужели вы не понимаете, что для псиона мы просто букашки, он даже не обратит внимание на наши попытки. Можно попробовать заминировать место, где он появится, но шанс один на тысячу. Все псионы, в военное время, в составе отряда перемещаются с активным щитом. Да и как только вы попадёте в зону его влияния, он сразу устранил угрозу. Их даже не может взять снайпер, так как они чувствуют взгляд человека на себе, – произнёс капитан.

– Во-первых, псион не может на меня повлиять – это моя родовая техника, а во-вторых, у меня появился план. Нужно подготовиться, на выручку нашим я пойду один.

Глава 5. Ловушка на охотника

Собирался я довольно долго, ехать в город решил на байке, но оружия возьму с запасом и устрою пару нычек на случай срочного отхода. Помимо всего, пришлось взять тяжёлую снайперскую винтовку калибром в тридцать миллиметров, стреляющую специальным боеприпасом. Таким выстрелом можно снять флаер или подбить глайдер. Один минус, в наличие было всего пятнадцать патронов, и стоили они очень, очень дорого. Каждый выстрел обойдётся в десять тысяч кредитов. Для чего она хранилась в арсенале у наёмников, я не знаю, таких целей на этой планете нет, но и оставлять её на складе они не решились.

Помимо этого, взял продукты, маскирующие одеяла и прочие мелочи. Так как всё мне было не взять, капитан решил проводить меня до первой точки, где я сделаю небольшой схрон. Выехали сразу по готовности, когда было ещё светло, невзирая на наличие спутников, так как времени у нас не оставалось, а мне ещё ловушку делать для псиона.

За два часа добрались до границы города, где капитан оставил меня одного, сгрузив вещи и пожелав мне удачи, скрылся в наступающих сумерках. Вдалеке слышалась редкая перестрелка, и понять, что на самом деле происходит в городе, было невозможно.

Хорошо, что нам удалось перед этим запустить свой бес-

пилотник, который снял всю окружающую местность, поэтому места для схронов удалось определить заранее. Сделав две закладки, я, спрятав байк на границе с ливневым туннелем, отправился прямо в него, запустив трёх микродронов. Опыт управления у меня был только виртуальный, но и этого было достаточно, чтобы достаточно быстро разведать нужное мне направление и найти выход, находящийся рядом с нужным мне зданием, где спрятались разведчики. В само здание я не сунулся, а дрон, вылетевший из туннеля, моментально потерял сигнал и вернулся обратно, что говорило о сильном подавлении связи. Теперь моё преимущество в разведчиках терялось, но и так я довольно быстро прошёл практически к центру города. В самом городе было подозрительно тихо, но мне нужно в любом случае выйти на поверхность, поэтому осмотревшись, решил пробраться в здание, расположенное примерно в трёхстах метрах от места, где должны прятаться разведчики. Собравшись с силами, сделал рывок и влетел в разбитую витрину какого-то кафе, замер на несколько секунд, прислушиваясь. Очень подозрительная тишина, и даже непонятно, есть противник в городе, или всё это последствия ракетного обстрела. Сканер живых объектов тоже не работал, поэтому можно нарваться на засаду. Ко всему прочему, на спине я тащил огромную снайперку, да и боеприпас из пятнадцати спец-патронов весил достаточно много. В руках у меня была укороченная автоматическая винтовка, как раз для зачистки зданий, но и мощность у неё бы-

ла средняя, поэтому штурмовой скафандр она не пробьёт. Брать тяжёлую плазменную винтовку, смысла не имело. Если меня обнаружат и прижмут, долго я не продержусь, а так мне должно хватить и этой, да и при удачном попадании пробить скафандр можно в спину. Ещё неизвестно, кто мне попадётся на пути, если это будут имперцы, то и штурмовая винтовка их может не взять, вся надежда на снайперскую и предельно большой боеприпас.

Осторожно пробрался к лестнице, усыпанной мелкой крошкой и осколками прозрачного углепластика. Сумерки очень сильно мешали, как раз сейчас момент, когда ещё рано включать прибор ночного видения, но предметы не такие чёткие. Вдалеке шла вялая перестрелка, и с разницей в пару минут раздавались мощные взрывы, поэтому расслабляться не стоило.

Пятнадцать этажей преодолел достаточно быстро, но постоянное напряжение, а ещё неизвестность заставляли быть в полном напряжении. Приходилось прислушиваться к своим ощущениям. Если псион уже здесь, то есть шансы, что он может навести галлюцинацию, и тогда я не замечу, как окажусь в его руках. Моя надежда на артефактный обруч, вросший в мою голову, может и не увенчаться успехом. Но пока никаких предпосылок, что здесь есть псион, я не нахожу. Пробравшись к одному из окон в большом офисе, устроил для себя лежанку, разместив перед собой винтовку, накрытую специальной маскировочной сеткой, сам накрылся по-

глощающим одеялом, которое должно скрыть меня от тепловизора. Скафандр для себя я взял непростой, а предназначенный для разведки, который мог менять цвет, под окружающую обстановку, да и заметность у него была минимальная. Для себя решил, что буду обследовать подступы к месту, где засели наши разведчики пару часов, и только после этого решу, что дальше делать. К маскировке я подошёл с максимальной ответственностью и свою лежанку прикрыл сломанной мебелью и мусором. Маскировочная сетка позволяла прикреплять различный мусор к её поверхности, что я и сделал, а после этого, набрав в куче обломков пыли от раскрошенного полимерного бетона, присыпал все следы своего пребывания. Забравшись в своё замаскированное убежище, начал изучать окружающие здания.

В шлеме был встроен дополнительный визор с увеличением, да и стандартный военный можно подключить, что я и сделал.

В течение получаса я не нашёл никаких признаков ловушки и даже немного расслабился, но тут внезапно, я почувствовал давление на голову, которую стал сжимать обрuch. Где-то неподалёку находится псион, сканирующий всё вокруг, но хуже всего, я услышал крадущиеся шаги. Помимо псиона, здание прочёсывали солдаты, и кто это, сомнений у меня не оставалось. В этот момент я даже перестал дышать, одновременно с этим стараясь сдержать разгорающуюся боль в голове.

Звуки крадущегося человека исчезли через пару минут, но появлялись ещё несколько раз, а вот давление на голову постепенно снижалось. Сомнений не оставалось, псион со своими охранниками прошёлся по зданию, и теперь оставалось понять, он уже добрался до наших разведчиков или ещё нет. Если он покопался в их голове, то наша база под угрозой, и, что дальше делать, я не представлял себе. Весь план рушился как карточный домик с появлением псиона, но резких движений сейчас делать не стоит, это было ясно даже мне.

Через час наблюдения, я увидел, как к нужному мне зданию под мощным энергетическим щитом подошла группа солдат, слабо различимая в ночном визоре. Сомнений не оставалось, псион добрался до места, где должны прятаться разведчики, и в подтверждение этому сработала одна из мин, заложенных на входе. Сразу после этого началась стрельба, с разных сторон внезапно открыли огонь ополченцы, только вот стреляли они не в группу с энергетическим щитом, а друг в друга. Псион взял под свой контроль всех, кто сидел в засаде, и они перестреляли друг друга. Тут же с неба упали несколько дроидов в виде небольших флаеров, которые атаковали несколько точек и, судя по взрывам, там скрывались тоже ополченцы.

Я старался не фокусировать свой взгляд на нём и внимательно осмотрел остальных. Всего тридцать человек, одиннадцать в усиленных штурмовых скафандрах, а двадцать в тяжёлых пехотных. Два явно в форме разведчика, один свя-

зист, с ранцем и антенной на спине, и один с ранцем энергетической установки за спиной. Именно он и создаёт силовой щит. Ещё было несколько дроидов необычной конструкции, в виде пауков, вооружённых плазменными пушками.

Чтобы войти в здание, щит придётся убрать, а значит, можно попробовать уничтожить его на одном из этажей. Процессия остановилась у одного из укрытий, где прятался ополченец, он вышел к псиону, после чего, постояв пару минут, рухнул мешком на землю. Так падают только мёртвые, похоже, он выжег ему мозг. Сразу после этого летающие дроиды обстреляли ещё несколько мест, уничтожая спрятавшихся дроидов и установленные мины. За пять минут вся прилегающая территория была полностью зачищена, и дроиды полетели в центр города. Похоже, последний ополченец владел важной информацией и мог сопротивляться воздействию псиона.

Дальше группа с псионом подошла к зданию, и, когда весь отряд втянулся внутрь, остававшийся на улице солдат с силовым куполом отключил его и вбежал внутрь. У меня было желание уничтожить его, но понимал, что это бесполезно сейчас, и я только выдам себя.

К сожалению, я не знал радиуса воздействия псиона, но надеялся, что он не сможет меня достать с такого расстояния. А опасаться было чему, тот псион, с которым я встречался на станции, был намного слабее этого, поэтому у меня не было уверенности, что я смогу с ним справиться. Чтобы

уверенно поразить его, мне нужно поймать его на одном из этажей и, желательно, в районе пятнадцатого, внутри здания силовой щит включать не будут, и причина зачистки этого здания мне стала понятна. Если мои подозрения в том, что псион идёт к нашим разведчикам, верны, то он поднимется на пятнадцатый этаж. Именно поэтому он посетил это здание, опасаясь засады. Такого осторожного и сильного псиона я ещё не встречал, а значит, он очень опасен. Вопрос только, где он добыл информацию о нашем отряде и не за мной ли он пришёл. Если за мной, что возможно, то дело очень плохо. Один вариант спрятаться от сил вторжения, а другое дело прятаться ещё и от псиона, тут шансы стремились к нулю. Нужно сделать всё возможное, чтобы устранить угрозу.

Пока я размышлял, на десятом этаже сработала ещё одна ловушка, мощный взрыв почти полностью разрушил все внутренние перегородки на этаже и выбил множество окон по всему зданию. Но с учётом, что отряд псиона в этот момент дошёл только до пятого этажа, они совершенно не пострадали и продолжили зачистку здания. Пока есть время, нужно подготовиться к отступлению, скорее всего, у меня будет только один выстрел, после которого нужно будет срочно убегать. После посещения отрядом зачистки моего здания возвращаться стандартным путём эвакуации было нельзя, скорее всего, они расставили на этажах мины, а уходить придётся на максимальной скорости. Хорошо, что в стандартный комплект костюма разведчика, входит нано

трос с тормозом, и я смогу покойно спуститься снаружи здания, только, желательно, его сразу настроить, чтобы не тратить драгоценные секунды на это. Винтовку, скорее всего, придётся бросить, но её очень жалко, такую мощную я здесь уже не найду, надеюсь, она справится с новейшей бронёй имперских скафандров. Проведя осмотр и подготовив чёткий план действий, я сосредоточился на своей цели. Периодически осматривая пятнадцатый этаж и стараясь определить, где прячутся наши разведчики. И когда противник дошёл до одиннадцатого этажа, я увидел схрон разведчиков. Они расположились с моей стороны здания, и, зная на каком этаже их искать, я нашёл их, только вот нашёл, когда один из них попробовал убежать, но замер полусогнутым, с оружием в руках. Чёртов псион взял его под контроль, как и его напарника. Если они видели, что произошло внизу, а скорее всего, так и было, то они понимали, что их ждёт. Спасти их уже не получится, а вот убить их, устранив угрозу раскрытия базы, я мог, только где гарантия, что псион уже не выяснил местонахождение базы. Раз они ещё живы, значит, ему нужны подробности, и это хороший шанс уничтожить его. Один выстрел, и я смогу избавиться от серьёзной проблемы, главное, не промахнуться.

От напряжения я весь взмок, а палец, лежащий на спусковой скобе, занемел от напряжения, и пришлось несколько раз его согнуть и разогнуть, разгоняя кровь. Вот на этаж с разведчиками зашли дроиды и всё тщательно просканирова-

ли, после чего один из них схватил своими манипуляторами сумку с гранатами и скинул её в окно. Безопасность у них на максимальном уровне, и они устраняют любую потенциальную угрозу.

Вот в помещение вошли десять имперцев и рассредоточились по этажу, у одного в руках я увидел снайперскую винтовку, в которую он осматривал противоположное здание, где находился я.

Ох, не нравится мне всё это, слишком опытная и серьёзная охрана, боюсь, что больше одного выстрела мне не сделать, а это не оставляет мне шансов выбраться отсюда. Но, если не устранить псиона сейчас, без базы и поддержки отряда наёмников меня быстро найдут. Да и накрыв базу, они могут заинтересоваться, кто я такой, и уверен, найдут меня по базам данных, это не банановая республика, а имперцы.

Вот в помещение вошло ещё несколько солдат, и я почувствовал давление в голове, а затем появился псион, и я, тщательно прицелившись, навёл курсор на его грудь, после чего медленно надавил на курок. Я уже давно разделил сознание на две части, одна следила за солдатами противника в прицел, а вторая часть анализировала происходящее.

Винтовка сильно лягнула в плечо, а мощный боеприпас сделал в огромную дыру в груди псиона, только вот давление не исчезло, а наоборот усилилось, и мне показалось, что вместе с ним я почувствовал удивление, но это означало, что я выстрелил не в псиона.

Моё разделённое сознание сразу же начало просчитывать варианты, что могло пойти не так, и причина этого могла быть только одна. Тот солдат в чёрном скафандре – это наживка, а псион прячется среди других солдат, которые уже начали наводить оружие в мою сторону. Время замедлилось, и я, выбрав стоящего рядом с псевдопсионом, нажал курок, но на этом не остановился и перевёл прицел на снайпера, он основная угроза для меня, третий выстрел разорвал его тело практически пополам, но я перевёл прицел на следующие цели и ещё дважды выстрелил. Как только прозвучал пятый выстрел, я вскочил со своего места и на ходу отщёлкнул пустой магазин. Вокруг меня замелькали плазменные заряды, но огонь пока был неплотным, и я, выбежав в коридор, пробежал десяток метров, по дороге вставив второй магазин, нажав автоматическую подачу патрона. Полсекунды взвешивая свои шансы, я понял, что нужно попробовать отстрелять ещё пять патронов. Шансы, что зацеплю псиона, были очень велики. Высунувшись в дверной проём в соседнее помещение, я опять замедлил время и, наведя винтовку на этаж, где были имперцы, вычленил пятерых, кто выглядели подозрительными. Пять быстрых выстрелов, и вот я бегу на противоположную сторону здания, осознавая, что псиона зацепить не удалось. По дороге меняю магазин в винтовке на последний и собираюсь закрепить трос, чтобы выпрыгнуть из окна, как темнота вспыхивает ярким светом, а всё пространство вокруг меня наполняется летящими плазменными зарядами.

Гул, дошедший до меня, говорит о том, что прилетели дроны и начали обстреливать этаж. Прятаться нет смысла, и я стараюсь навести винтовку, на летающего дронида, после чего открываю огонь и только с третьего выстрела попадаю по нему. Теперь нужно решать, прыгать или бежать к лестнице. Там шансов выжить у меня точно не будет, а так есть шанс, поэтому выхватив с пояса круглую шайбу, от которой потянулся трос, придавил её к стене и активировал её нажатием с поворотом. Не знаю, что тут за технология, но, судя по знаниям из капсул, это наподобие поля, которое крепится к любому предмету.

Дальше отбрасываю винтовку и выпрыгиваю в окно. Семьдесят метров свободного падения, которые я не теряю даром, сняв со спины полуавтоматическую штурмовую винтовку, с укороченным стволом. На шестой секунде полёта, трос натягивается, и начинается моё торможение, всё это время я осматриваю прилегающую территорию и ищу пути отхода. Как только ноги касаются земли, нано трос отщёлкивается, и я перекатом ухожу в сторону. На место приземления попадают два плазменных шара, разнося там всё на мелкие осколки. Делаю ещё один рывок с перекатом и пытаюсь определить, где противник, но только вижу, как в меня летят очередные порции плазмы. Туннель, откуда я выскочил, совсем рядом, и я делаю последний рывок, ныряя в тёмную глубину, только вот уже в полёте, понимаю, что давление на голову, с каждым моим шагом, всё это время только усили-

валось, хотя по идее, удаляясь от псиона, оно должно наоборот ослабевать.

Внезапно вокруг меня вспыхивает яркий свет, и я внезапно замираю, не в силах пошевелиться. Обруч на голове накаляется и причиняет невероятную боль, а сквозь пелену боли, вижу перед собой настоящего псиона в окружении ещё пяти имперцев, облачённых в переливающиеся костюмы разведчиков. Только тут до меня доходит, что тот отряд был банальной ловушкой, рассчитанной на такого, как я. В тот же миг, как я посмотрел на псиона, и он заглянул мне в глаза, в голове разверзается настоящий ад боли, и моё сознание угасает, погружаясь в страшную темноту, где меня ждёт страх и боль.

Глава 6. Вербовка

Реверсивный пост контроля временной петли. Объект Ушедших.

Поступил повторный сигнал от артефакта 1309-2438-4529.

Обнаружен критический уровень опасности носителя код 116\71.

Гибель носителя неминуема, веду поиск возможного решения.

Возможно возникновение сингулярности в точке бурификации

Запускаю процедуры расширения доступа артефакта и загрузку нового программного обеспечения.

Шанс влияния на точку бурификации, 85%, запускаю новый вариант релевантности.

Шанс на выживаемость объекта 8, 03%.

Процедура выполнена.

Боль, бесконечная боль, выматывающая, перемежаемая острыми вспышками, в окружении полного мрака. Это продолжалось долго, очень долго, по ощущениям, много лет, но сколько в реальности прошло времени, не знаю.

Сознание проявлялось очень медленно, и всё это происходило на фоне постоянной боли, помимо боли в теле, болела голова, раскалённый обруч, пульсировал на ней, причи-

няя невероятную боль. Прежде чем вернулось зрение, появился слух.

– Восьмой день вы бьётесь над этим куском мяса, а результата так и нет, может пора отправить его мозг на переработку, какой смысл тратить время и ресурсы, на это? – произнёс глуховатый голос неподалёку от меня.

– Мне не даёт покоя этот человек, по данным сканера, у него низкий псионический фон, фактически он не одарённый, а может, сопротивляться такому, как мне. Жаль, что содружество заблокировало связь и мы не можем выяснить, кто он такой. На сегодня хватит, а завтра с утра продолжим снова, произнёс, – второй голос, более властный, который через время добавил, – Пусть Родригер всё приберёт здесь, пациента не кормить и не трогать, возможно, за ночь боль пройдёт все блоки. Очень интересный экземпляр.

Через несколько минут, шаги удалились и после шипящего звука, всё стихло. Что это означает, понять невозможно, поэтому я попробовал открыть глаза, но это очень долго не удавалось. Прошло много времени, прежде чем правое веко смогло приподняться и я увидел страшную картину, в которую не мог поверить до конца и верить честно говоря не хотелось. Я был пристёгнут к креслу, напоминающее стоматологическое, во всяком случае, с того ракурса, что я видел, именно так и обстояло дело. Всё моё тело было в надрезах, а в руки, прямо под ногти, воткнуты длинные иглы. Теперь понятно о каких блоках идёт речь, хорошо, что я ничего не

чувствую, иначе, точно, опять потеряю сознание. Единственное, что болела, это голова, только боль была очень странной, она распространялась не только на голову, но и ощущалась боль на расстоянии от неё.

Голова была наклонена чуть вправо, поэтому я видел только часть лаборатории или пыточной, в которой надомной ставили опыты. Я в руках псиона, который устроил для меня ловушку и в которую я попался как полный дурак. Нужно было бежать после первого, неудачного выстрела, хотя итог, скорее всего, был бы такой же.

Внезапно перед глазами мигнуло и высветились непонятные знаки, смесь букв и иероглифов. Когда я прикрыл глаз, то надпись не исчезла, но зато, на непонятные знаки, наложился буквы русского языка, только вот их смысл, мне дошёл не сразу.

Загружено обновление

Возможности артефакта расширены

Возможность внушения при зрительном контакте 30%

Возможность внушения, максимальный радиус на первом уровне 0,6 метров

Мигнув, надписи исчезли, а я принялся рассуждать, что это сейчас было. Может, меня подключили к компьютеру, хотя маловероятно, тогда что? Мой артефактный обруч не дал псиону подчинить меня полностью, значит, он до сих пор работает. Нанороботы дают возможность выжить, а это означает, что артефакт обновился и активация его сработала.

ла на угрозу моей жизни, только вот как мне это может помочь? Внушение, подразумевает ментальные возможности и тут получается два варианта, зрительный контакт, что не так просто, когда все носят скафандры с затемнёнными шлемами. Второй вариант, приблизится к голове другого на дистанцию, около полуметра, что довольно не просто, только вот времени на практику у меня нет, хочется надеяться, что это всё мне не привиделось и вообще, как управлять другими людьми, я не имел никакого представления.

От мыслей меня отвлек шум открывающейся двери, и я прикрыл единственный глаз, оставив маленькую щёлочку. Через минуту в поле зрения попал одетый в грубую спецовку, лысый мужик, который занялся приборкой вокруг, используя что-то типа пылесоса, он убирал грязь и кровь вокруг места, где я лежал. Попытка влезть к нему в голову и как-либо подчинить его себе, успехом не увенчалась, но я не оставлял попыток. В принципе, других вариантов у меня выбратся не было или я смогу его подчинить или завтра вернётся псион и мои пытки продолжатся, только сколько я ещё смогу продержаться, я не знал. Когда уборщик приблизился к креслу вплотную, мне удалось слегка, зацепиться за его сознание, но он тут же отодвинулся чуть дальше и связь исчезла. Нужно собраться, если он ещё раз приблизится, то нужно заставить его посмотреть на меня, возможно, так, я смогу взять его под свой контроль. Жаль, у меня нет времени на тренировку и шанс, если и появится, то только один. Про

себя я начал проговаривать, *посмотри на меня*, повторяя это раз за разом и в итоге мне улыбнулась удача. Он приблизился достаточно близко, и мой посыл дошёл до него.

– Кто тут? – сказал он приблизившись и рассматривая моё лицо, а я в это время, разделив сознание, пытался придумать план побега.

Я в какой-то лаборатории, явно в охраняемом месте, поэтому первая цель выбраться и спрятаться, значит, пойдёт любое место, где меня не найдут, с едой и водой, где я смогу отлежаться и прийти в себя. А ведь я даже не уверен, что смогу самостоятельно двигаться. Тогда просто развязать меня будет мало, нужно внушить, что я самый ценный человек в его жизни, чтобы он нарушил все запреты и вынес меня отсюда. Чёрт, как вообще псионы влияют на сознание людей? Попробую внушить ему любовь, опять же вопрос как? Подменить свои чувства и транслировать в его голову? А если не получится, тогда я всё провалю.

В этот момент, он наклонился надо мной и я приоткрыл правый глаз, левый так и не открывался. Всё, это единственный шанс, всё или ничего. Я представил как в прошлой жизни или в этой, только в своём мире, в детстве подобрал котёнка с улицы, я его спрятал от родителей и два дня выхаживал, пока меня не застучали родители. Вот те чувства, ту заботу и все переживания, я транслировал в голову человека, который заглянул мне в глаза. В это же время, пытался вызвать эти чувства в себе самом, чтобы эффект был бо-

лее сильным, при этом транслировал слова. Спасти, укрыть, спрятать, защитить, вылечить. Никто не должен узнать, это цель всей моей жизни.

Так продолжалось несколько минут, и я уже подумал, что ничего не выйдет, как внезапно лицо мужчины скривилась от улыбки и он что-то забубнил. После этого, бросив пылесос, стал отвязывать меня. Подкатил гравитационную тележку и очень аккуратно положил меня на неё. Дальше он вёз меня по коридору, укрыв каким-то хламом. Я с трудом удерживался на грани сознания, опасаясь, что если потеряю сознание, внезапный помощник, очнётся от моего внушения.

В какой-то подсобке, он перегрузил меня в мусорный бак и накидав сверху пакетов, завалил мусором. Там я всё-таки потерял сознание и очнулся уже в тёмном и тесном месте, а меня ещё и подбрасывало на кочках. Похоже, он увозит меня куда-то далеко от лаборатории, значит, мой план удался и теперь нужно дождаться, когда он меня спрячет.

В следующий раз, я уже очнулся в каком-то подвале, на грязном лежаке и очнулся от сильной боле. Первое же движение вызвало во мне дикую боль, похоже, что блок, который выставляло моё сознание, прекратил действовать и теперь организм отыгрывался за всё. Левый глаз так и не открылся, а правый еле открывался, похоже, у меня на нём большая гематома, которая перекрывает видимость. Мой спаситель, появился в поле зрения, как только я застонал от боли и он тут же начал давать мне какой-то бульон, и только сейчас,

понял, что я очень голоден. Пока ел, то размышлял, где я и что дальше делать. Всё зависит от того, сколько времени прошло и куда он меня спрятал. Мою пропажу, в лучшем случае, обнаружат утром и всё зависит от того, как далеко меня увезли. Понять, где я было трудно, а когда меня закончили кормить, я услышал,

– Киса поела, теперь кисе нужно спать. Гордон никому не даст в обиду свою кису.

Похоже, моё внушение было настолько сильным, что он видит во мне кошку, ну главное, что он вытащил меня из лап мерзкого вивисектора, эти псионы походу все напрочь больные люди с поехавшими мозгами. Блин, как же болит всё тело, если не залечить раны, то шрамы могут остаться, да и проблемы с глазом мне не нужны. Одним словом, мне нужно срочно в медицинскую капсулу.

– Мяу, – сказал я, привлекая внимание к себе.

Моя киса хочет ещё, – сказал мой спаситель приблизившись ко мне и посмотрев мне в глаза, а я именно этого и ждал. Создав образ больной кошки, которую кладут в медицинскую капсулу, я начал внушать ему этот образ. Мой спаситель опять завис почти на минуту, пока нужный образ не сформировался в его голове. Я даже смог увидеть несколько образов, он сам до создал весь необходимый образ и теперь, смотря на меня видел покалеченную кошку, а не больного человека. При этом голова начала сильно болеть, возможно количество внушений ограничено, как же плохо продвигать-

ся на ощупь, а не идти проторённой дорогой.

Меня опять положили в грязный ящик для мусора и накрыли тряпками и различными инструментами для уборки. Телегу покатали по металлическому настилу, несколько раз я слышал звук открываемых дверей и пару раз у уборщика, даже проверили пропуск. А ведь это самый идеальный диверсант, но сейчас нужно думать не об этом, а о том, как выбраться отсюда, ведь получается, что я всё же на базе противника, возможно, в другом корпусе, но точно не выезжали за её пределы, а значит, скоро меня будут искать. Минут через двадцать мы остановились и по запаху, я понял, что мы находимся в госпитале, похоже, этот запах не изменился даже за тысячи лет. Когда уборщик убрал ветошь с моего лица, то я смог увидеть ряды медицинских капсул заполненные ранеными солдатами.

Открыв одну из них, он вытащил тело тяжелораненого и на его место положил меня, после чего попытался закрыть крышку, но я, посмотрев ему в глаза, дал новую установку. Тело нужно обезобразить как моё и положить в свою комнату, после чего спрятаться в вентиляции, найдя любой предмет, похожий на кошку и представлять, что это я. Он заменил картриджи на капсуле и активировал её. Когда капсула закрывалась, я попытался внушить ему, что память за последние три дня, а полностью исчезла, а её место занял милый котик, которого он и спас. Но перед этим, он должен ещё раз посетить лабораторию или пыточную, и найти мой руч-

ной искин, это очень важно. Его он должен спрятать, только вот где, я сразу не смог сообразить, а крышка продолжала опускаться, но уборщик мне сразу подсказал, где можно спрятать такой предмет и, заодно, я скачал план базы с его головы.

Был большой риск, что моё лечение продлится очень долго, да и капсула была только третьего поколения, подключённая в единую сеть, и функция управления изнутри, у неё отсутствовала. Если его найдут раньше, чем закончится моё лечение, то когда я очнусь, то увижу лицо ненавистного психона, а если всё пойдёт нормально, то это будет медицинский работник и нужно будет его сразу подчинить себе.

Не успел я потерять сознание, как капсула стала открываться и только по отсутствию боли, я понял, что лечение закончилось, а больше всего, меня обрадовало видеть мир двумя глазами.

Встретившись взглядом с медиком, я взял его под контроль и начал внушать, что он тайный агент, завербованный содружеством много лет назад и сейчас он должен выполнить главную задачу своей миссии, спасти меня. Образ агента я сформировал довольно смутный и в общих чертах, но зато очень сильно внушил, истинное желание помочь. В этот раз, вербуемый агент, завис на пять минут и я смог наблюдать, как его разум, сам формирует легенду. У него появились образы людей, которые передавали ему зашифрованные сообщения и даже недавний секс с молодой врачихой, был способом

передачи информации. Вмешиваться в этот бред я не стал, боясь всё испортить, когда процесс внушения завершился, медик наклонился ко мне и тихо сказал,

– Пойдёмте со мной, я должен вывезти вас отсюда. Для начала спрячу вас на складе, а потом вернусь и зачищу память сервера, где вы есть на записи. Никто не узнает, что вы вообще были здесь. Пока одевайтесь в одежду врача, я вас проведу с собой, тут недалеко, а я поменяю пару пациентов местами, – произнёс он и пока я выбирался из капсулы, принёс мне одежду медика.

Дальше мы быстро перешли на склад, где он открыл один из армейских рационов и разогрев его, передал мне.

– Вам нужно подкрепиться и решить, как выбраться из капсулы. Сейчас на базе объявлена тревога, кого-то ищут и, возможно, даже вас. Хуже всего, что тут периодически проходит псион, я даже не знаю, как смог избежать проверки и меня не раскрыли, но рисковать лишний раз нам нельзя, – произнёс он.

– Мне нужно, чтобы вы прошли в жёлтый сектор двенадцать, двадцать четыре, мужская раздевалка в душевой. Шестая кабинка, код три, дав, шесть. Там лежит ручной искин, его нужно принести сюда, – сказал я.

Когда медик уже уходил, я остановил его.

– Подожди, когда будешь идти, всё время думай о работе, – дал я ему установку. Не уверен, что это поможет, встретить он псиона, но так мне показалось надёжней.

Через пятнадцать минут, мой искин, пройдя проверку, был одет на руку. Надеюсь, там нет вредоносного обеспечения, иначе все мои попытки выбраться, будут бессмысленны. Хотя, если уборщика перехватили, то шансов выбраться, у меня не будет. Подключив интерком, проверил все сетевые коды подключения и все логи, но никаких подключений за последний месяц не обнаружил. Возможно, тут поработал крутой хакер, но это уже маловероятно. Теперь нужно решить, как мне выбраться с базы, для начала, нужно увести преследование по ложному следу, нужно завербовать ещё людей и с их помощью, увести преследование в густонаселённый район. В голове у меня возникла идея, выманить психона из базы, а при его возвращении, попытаться атаковать и уничтожить. Теперь я примерно понимал, с кем столкнулся и надеюсь, мне удастся переиграть хитрую тварь. Составив план, я приступил к его реализации. Для вербовки, я выбрал медицинский отсек, где проходили лечение, солдаты и младший офицерский состав. Пока медик контролировал вход в госпиталь, я начал подчинять себе солдат противника. Как я понял, мой артефакт, сильно помогал в формировании образа и, так сказать, «легенды», вербуемых мною людей, а для этого, нужно подобрать как можно более подходящие объекты вербовки. Первым делом, вербовки подвергся штабной курьер, для особых поручений. Ему также внедрил мысли, что он завербованный объект под прикрытием.

Когда капсула открылась, испуганный парень, уставился

на меня,

– У вас продаётся славянский шкаф? – спросил я кодовую фразу, всплывшую в моей голове, во время загрузки воспоминаний.

– Шкаф продам, могу предложить никелированную кровать с тумбочкой, – ответил он, ещё больше испугавшись.

Фраза из старого фильма, сработала, но эффект, был совершенно не тот, что я ожидал. Это подтверждало мою версию, что вербовать всех подряд, это невыход. Нужно искать сильных личностей.

– Что происходит? Вы всё-таки нашли меня? Боюсь, что помощник из меня никакой, – произнёс испуганный парень и его начала бить дрожь. Он явно был напуган и вербовку можно считать неудачной. Такой сразу выдаст всё при первой проверке, значит, нужно его нейтрализовать, но для начала,

– Не бойся, нам нужны коды доступа в сеть, к спискам младшего офицерского состава, после этого, ты продолжишь лечение и всё забудешь, – произнёс я.

– Хорошо, только больше ко мне не обращайтесь, я очень боюсь, что меня раскроют, – промямлил он.

Получение доступа и загрузка данных, заняла около пяти минут, после чего я стал обладателем личных дел низшего звена и части рядового состава. Спешить не буду и для начала подготовлюсь более тщательно. Если ошибиться с выбором объекта вербовки, меня могут раскрыть.

Глава 7. Подготовка революции

Прежде чем приступать к вербовке нужно определиться с планами. Первым делом нужно увести погоню за пределы базы. Затем нужно подчинить руководство и организовать ловушку, ну и, конечно, попытаться спрятаться. Интересно, смогли ли найти моих наёмников и где они сейчас.

Итак, для отвода хвоста нужно покинуть базу и, возможно, со стрельбой. Значит, нужен солдат из патруля в ранге лейтенанта, но в медицинском блоке, где я лечился, только сержантский состав, переходить для поисков в другой опасно, во всяком случае, пока не завербую несколько человек в этом блоке. Кого же выбрать в первую очередь? Дроиды! Точно, нужно вербовать техника, кто управляет дроидами и может их переподчинить.

Изучая список тех, кто лечился в моём медицинском блоке, я закончил в разочаровании, техников вообще было мало. Есть пара солдат, но доступ к дроидам они получают только, придя в своё подразделение, а это далеко от моего ангара, как вариант можно оставить, но сейчас нужно кардинально что-то решать, иначе меня очень быстро поймают. Значит, всё-таки придётся лезть в другой блок с офицерским составом.

На вывод из строя пяти медицинских капсул ушло десять минут, после чего я спрятался в небольшой нише, где раньше

подзаряжался дроид, а теперь был склад инвентаря.

Через десять минут пришли два техника, но в этом была проблема, подчинить я могу одного и для этого нужно ещё и время, но можно попробовать одного погрузить в сон, возможно, так будет быстрее. Расположился я специально в нише рядом с капсулой, подававшей сигнал неисправности, поэтому, проводя осмотр, один из техников приблизился ко мне практически вплотную, и я смог дотянуться до него своим даром, после чего он под моим воздействием улёгся на пол и заснул. Второй техник пришёл проверить, что с его товарищем, и мне пришлось выйти из ниши, чтобы наладить зрительный контакт. Первому технику я внедрил революционные идеи по участию в сопротивлении, второму – добровольную вербовку и многолетнюю работу на разведку Содружества, а себя указал как связного и координатора. Вся вербовка заняла десять минут, и, придя в себя, оба работника непонимающе уставились на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.